

DOI 10.69571/SSPU.2024.93.6.017
УДК 626.814:94(470.43)»1930/1950»
ББК 63.3(235.545)6-6

Е.Д. МАКЕЕВА

**ВОДОХОЗЯЙСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО
В СТЕПНОМ ЗАВОЛЖЬЕ В 1930–1950-Е ГГ.
И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

E.D. MAKEEVA

**WATER MANAGEMENT CONSTRUCTION
IN THE STEPPE VOLGA REGION
IN THE 1930S-1950S. AND ITS IMPACT
ON THE ECONOMY OF THE REGION (USING
THE EXAMPLE OF THE SAMARA REGION)**

В статье представлены результаты исследования истории водохозяйственного строительства в степных районах Заволжья в 1930-е — 1950-е гг. С целью решения проблемы возникновения катастрофических засух и неурожаев в этот период началось создание водохранилищ и оросительных систем, использование которых помогло поднять на новый уровень сельское хозяйство региона и ликвидировать угрозу нехватки продовольствия. Повысилась урожайность зерновых и овощных культур, сформировались условия для развития животноводства и прудового рыбоводства. Проведенное исследование базируется на опубликованных и неопубликованных источниках, большинство из которых впервые вводится в научный оборот. Прежде всего, это архивные документы из фондов организаций, осуществлявших водохозяйственное строительство в регионе — Кутулукстрой, Средволговодстрой, Мелиоводстрой. Автор статьи подчеркивает необходимость сохранения исторической памяти о создателях водохозяйственного комплекса Самарской области и привлечения внимания к экологическим проблемам региона.

The article presents the results of a study of the history of water management construction in the steppe regions of the Volga region in the 1930s — 1950s. In order to solve the problem of catastrophic droughts and crop failures during this period, the creation of reservoirs and irrigation systems began, the use of which helped to raise the agriculture of the region to a new level and eliminate the threat of food shortages. The yield of grain and vegetable crops has increased, and conditions have been created for the development of animal husbandry and pond fish farming. The conducted research is based on published and unpublished sources, most of which are being introduced into scientific circulation for the first time. First of all, these are archival documents from the funds of organizations that carried out water management construction in the region — Kutulukstroy, Sredvolgovodstroy, Meliovodstroy. The author of the article emphasizes the importance of preserving the historical memory of the creators of the Samara region's water management complex and drawing attention to the environmental problems of the region.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: водохозяйственное строительство, ирригация Заволжья, борьба с засухой, оросительные системы, искусственные водоемы, преобразование природы, экологическая история России.

KEY WORDS: water management construction, irrigation of the Volga region, drought control, irrigation systems, artificial reservoirs, transformation of nature, ecological history of Russia.

ВВЕДЕНИЕ. Масштабное водохозяйственное строительство в степном Заволжье происходило на протяжении шестидесяти лет (1930-е — 1980-е гг.). Его основной задачей явля-

лось сооружение прудов, водохранилищ и оросительных систем на засушливых территориях, нуждавшихся в искусственной ирригации. Первый этап строительства (1930-е — 1950-е гг.) совпал по времени с наиболее тяжелым периодом в истории страны: индустриализация, коллективизация, война, послевоенное восстановление народного хозяйства — на фоне всех этих событий и процессов с большим трудом создавались первые крупные оросительные системы, преимущественно, самотечного типа, использование которых обусловило существенный рост сельскохозяйственных отраслей экономики Среднего Поволжья. Окончание данного периода в конце 1950-х гг. было связано с запуском в эксплуатацию Куйбышевской ГЭС (1958 г.), обеспечившей дешевой электроэнергией весь регион, что позволило в дальнейшем строить и развивать механизированные системы ирригации.

С начала 1990-х гг. повсеместно наблюдается ухудшение экологического состояния водохранилищ и разрушение гидротехнических сооружений. Водоемы заиливаются и загрязняются химическими и биологическими компонентами, их акватории зарастают, оросительные каналы пересыхают. Для сельскохозяйственных нужд водные ресурсы используются в гораздо меньшем объеме, так как площадь орошаемых земель за последние 30 лет снизилась более чем в три раза. К сожалению, в настоящее время ни государственные, ни общественные организации не уделяют достаточного внимания экологическому состоянию искусственных водоемов, несмотря на то, что они являются важной частью природного ландшафта и водно-ресурсного потенциала степного Заволжья.

ЦЕЛЬ исследования состоит в изучении истории строительства искусственных водоемов и ирригационных систем на засушливых территориях степного Заволжья.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Источниками для проведения исследования послужили официальные документы (постановления центральных и региональных органов власти), публикации в периодической печати и материалы фондов Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО), значительная часть которых впервые вводится в научный оборот. Основные методы исследования: проблемно-аналитический, историко-генетический, историко-ретроспективный и метод анализа статистических данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Земли степного Заволжья (территория современных Самарской, Саратовской и частично Оренбургской областей) издавна отличались засушливостью. Климат здесь умеренно континентальный, площадь лесов незначительна, естественных водных ресурсов всегда не хватало для успешного ведения сельского хозяйства. Вплоть до середины XX в. действие природных факторов в совокупности с повсеместным использованием примитивной агротехники провоцировали неурожаи и, как следствие, массовый голод каждые 7–8 лет. Самые масштабные и тяжелые для Поволжья социально-экономические кризисы, вызванные засухой и голодом, произошли в 1891–1892 гг. и 1921–1923 гг. По мнению специалистов, аномальные погодные условия стали одной из причин голода также и в 1932–1933 гг., и в 1946–1947 гг. [3; 6; 12 и др.]. Ликвидировать угрозу повторения подобных бедствий можно было только путем создания в регионе целого комплекса оросительных систем на базе имеющихся естественных водных ресурсов.

Обсуждение способов борьбы с засухами и неурожаями учеными, аграриями и инженерами началось еще в конце XIX в. Однако до разработки и реализации государственной программы широкой ирригации засушливых земель в дореволюционный период дело так и не дошло, а частные собственники пытались решить проблему своими силами, создавая на своих угодьях малые пруды и примитивные орошаемые участки.

Начало масштабному водохозяйственному строительству было положено в период индустриализации в 1930-х гг. Предшествовало этому принятие органами советской власти нескольких решений, обусловленных сложившейся критической ситуацией с обеспечением населения продовольствием. В апреле 1921 г. Советом труда и обороны было принято решение «разработать план мероприятий по систематической борьбе с засухой на ближайшие годы и повсеместному проведению необходимых для этого работ» [9; 10], а в октябре 1927 г.

Совет Народных Комиссаров СССР сформировал Особую комиссию под председательством сотрудника водной секции Госплана СССР А.В. Чаплыгина для разработки проекта строительства ирригационных систем в засушливых районах Поволжья на имеющейся водохозяйственной базе. Предлагалось создать целый комплекс искусственных водоемов для орошения более 4 млн га полей. Для решения столь масштабной задачи в 1932 г. при Наркомате земледелия СССР была основана изыскательно-проектировочная организация «Ниже-Волго-проект» (НВП). Под руководством академика И.Г. Александра ее сотрудники разработали план ирригации Заволжья на основе использования местных водных ресурсов, к выполнению которого приступили в 1934 г.

Первыми в степном Заволжье были построены Домашкинская и Елшанская оросительные системы в Оренбургской области. Их запуск состоялся в 1938 г. Одновременно в Куйбышевской области сооружалась Кутулукская оросительная система, основу которой составило крупнейшее в регионе водохранилище емкостью 105,1 млн м³. Это была самая сложная и масштабная стройка периода индустриализации в области. На протяжении шести лет (1935–1941 гг.) в тяжелейших условиях на земляных и строительных работах трудились тысячи людей: местные крестьяне, вольнонаемные рабочие и инженеры-строители, приезжавшие сюда из разных уголков страны, заключенные, для которых вблизи строительной площадки были образованы две исправительно-трудовые колонии. Большая часть работ здесь производилась вручную. Постоянно не хватало рабочей силы, специалистов, строительных материалов, машин и механизмов, финансовых средств. Поэтому сроки окончания работ неоднократно сдвигались [7, с. 437–445]. В самый сложный период (с апреля 1938 г. по январь 1940 г.) контору «Кутулукстрой» возглавлял знаменитый инженер-гидростроитель Андрей Ефимович Бочкин, в дальнейшем руководивший строительством Иркутской и Красноярской ГЭС и награжденный за свои заслуги перед страной званием Героя Социалистического Труда СССР и Ленинской премией. Спустя годы о своей работе в заволжских степях А.Е. Бочкин рассказал в автобиографической книге «С водой, как с огнем» [1].

В августе 1941 г. Кутулукская оросительная система, самая крупная в Заволжье, была сдана в эксплуатацию. Ее мощности были рассчитаны на регулярный полив 7317 га обрабатываемых земель в 12 колхозах и 1 совхозе. На ее базе специалистами Всероссийского научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации проводились агротехнические и почвенно-мелиоративные изыскания, планировалось создать здесь школу по изучению технических и организационных вопросов ирригации и подготовке кадров орошаемого земледелия в связи с предстоящим освоением новых территорий. Кутулукская система должна была служить образцовым водохозяйственным объектом, опыт ее строительства и эксплуатации стал основой для разработки подробной инструкции по организации и применению различных способов ирригации на местном стоке [23, л. 4].

Строительная контора «Кутулукстрой» к окончанию работ превратилась в «крепкий коллектив инженерно-технических работников, изыскателей, проектировщиков и строителей орошаемых систем» [13, л. 2]. Руководством Куйбышевской области было принято решение уже осенью 1941 г. перебросить ее специалистов и технические мощности на сооружение новых крупных водохозяйственных объектов. Согласно перспективному плану широкой ирригации на 1939–1952 гг., в Куйбышевской области за 14 лет предполагалось создать четыре крупных механизированных орошаемых массива общей площадью 591 тыс. га: Спасский, Безенчукский, Ставропольский и Междуреченский, а также двенадцать малых участков преимущественно самотечного орошения на местных стоках рек Самара, Малый Кинель, Большой Кинель, Ветлянка, Безымянка, Черновка, Большой Иргиз, Сок, Таволжанка и др. [22, л. 2–21]. Механизированные системы должны были обеспечивать электроэнергией Куйбышевская ГЭС, окончание строительства и запуск которой планировались в 1948 г. Однако начавшаяся Великая Отечественная война нарушила все планы, водохозяйственное строительство в регионе пришлось приостановить.

Война нанесла сельскому хозяйству страны серьезный ущерб: существенно сократилась территория посевных площадей, на треть уменьшилась численность сельского трудоспособного населения (с 35 448 тыс. человек в 1941 г. до 21 976 тыс. в начале 1946 г.) [5, с. 35], объем производства сельскохозяйственной продукции снизился практически в два раза по сравнению с довоенным уровнем [5, с. 35]. Проблема нехватки продовольствия резко усугубилась летом 1946 г., когда на значительной территории страны, включая Поволжье, вновь разразилась сильная засуха. Она стала одной из причин голода 1946–1947 гг., унесшего жизни от 1 до 1,5 млн человек [4, с. 89–95].

Вопрос о способах повышения урожайности сельского хозяйства вновь был актуализирован. С целью окончательной победы над засухой советское правительство в 1948 г. приняло постановление «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрении травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах Европейской части СССР», широко известное под названием «Сталинский план преобразования природы» [8]. Это был масштабный экологический проект, рассчитанный на 15 лет работы по трем направлениям: 1) создание системы государственных защитных лесных полос общей протяженностью более 5300 км; 2) внедрение травопольной системы земледелия; 3) строительство 44 228 прудов и водоемов (из них 1100 — в Куйбышевской области). Его реализация началась в 1949 г. с развертывания колхозами и совхозами полезащитного лесоразведения, а в 1951 г. Министерство сельского хозяйства СССР вновь приступило к водохозяйственному строительству. Для руководства данным направлением борьбы с засухой в январе 1951 г. в Москве было образовано Главное управление водного хозяйства при Совете Министров РСФСР (Главводхоз), а в июле 1951 г. в Куйбышеве — Главное управление по строительству оросительных систем в Саратовской, Ульяновской, Пензенской, Чкаловской и Куйбышевской областях — Средволговодстрой. В течение 15 лет эта организация должна была построить в регионе комплекс ирригационных систем и сооружений для обеспечения полива 1 млн га сельскохозяйственных земель. На начальном этапе для трудоустройства в Средволговодстрой направлялось 200 квалифицированных рабочих — выпускников гидростроительных техникумов, еще 500 рядовых сотрудников было рекомендовано набрать среди местного сельского и городского населения [14, с. 2–4].

Строительные работы в 1951–1952 гг. развернулись сразу в нескольких районах Куйбышевской области, началось сооружение Ветлянского, Таловского, Тепловского, Пекилянского и Черновского водохранилищ путем зарегулирования стоков малых рек. Возводились плотины, строились гидротехнические сооружения и оросительные каналы. Такой объем работ требовал привлечения огромных материальных и человеческих ресурсов, которых по-прежнему не хватало. Возникали те же проблемы, что и ранее, при строительстве Кутулукской оросительной системы: неудовлетворительное материально-техническое снабжение (необеспеченность цементом, древесиной и запчастями для техники), удорожание строительных работ, недофинансирование, нехватка рабочей силы, низкая трудовая дисциплина, текучесть кадров вследствие плохой организации производственных работ и тяжелых условий труда [17, л. 10–11; 15, л. 2–5]. Например, только за 7 месяцев 1955 г. уволилось 1193 человека, что на 46% превысило число принятых за это же время на работу [24, л. 5].

Средволговодстрой не справлялся с решением всех поставленных перед ним задач. В 1955 г. план по основным строительным работам за 9 месяцев был выполнен лишь на 45,7%, по подрядным работам — на 63,4%, по вводу в действие основных фондов — на 13,2% [24, л. 4–5]. За 1956 г. план оказался выполнен на 42% [15, л. 2]. Строившиеся оросительные системы вводились в эксплуатацию частями, принимались государственными комиссиями с недоделками, при условии готовности водохранилища, основных гидротехнических сооружений и первой очереди каналов для полива [25; 26; 27]. Доработка и устранение недоделок впоследствии затягивались на несколько месяцев и даже лет, заставляя перебрасывать рабочих и технику с других строящихся объектов [17, л. 9].

В 1955–1956 гг., несмотря на выявленные недоделки, было запущено в эксплуатацию три новых государственных оросительных системы в Куйбышевской области: Черновская, Таловская и Тепловская (суммарная площадь орошения — 6088 га) и две — в Оренбургской области: Боровская и Крутинковская (суммарная площадь орошения — 2019 га). Тем не менее, по итогам 1956 г. Министерство сельского хозяйства РСФСР признало результаты работы Средволговодстроя неудовлетворительными [15, л. 13].

Помимо Средволговодстроя, водохозяйственное строительство в регионе с 1939 г. находилось в ведении Куйбышевской областной мелиоративно-гидротехнической строительной конторы «Мелиоводстрой» областного управления водного хозяйства. Она осуществляла мелиоративно-гидротехнические и буровые работы в колхозах, техническое руководство эксплуатацией оросительных систем, строительство прудов, водоемов, водопроводов, насосных станций и водонапорных башен в сельской местности [28, л. 95]. Дальнейшее расширение водохозяйственного строительства в регионе требовало существенного увеличения технической мощности и численного состава работников Средволговодстроя. Эта проблема была решена в 1957 г. путем присоединения к Средневолговодстрою двух других строительных организаций — Мелиоводстроя и Куйбышевсовхозводстроя и создания таким путем крупного единого треста водохозяйственного строительства [19, л. 1]. 15 августа 1957 г. новый трест, как и все остальные водохозяйственные предприятия и организации, постановлением Совета министров РСФСР были переданы из республиканского подчинения в ведение местных органов сельского и водного хозяйства, что позволило осуществлять руководство и контроль проведения работ непосредственно на месте их осуществления [19, л. 2].

Постепенно ситуация в сфере водохозяйственного строительства в регионе улучшалась. За 1958 г. Средволговодстрой выполнил производственный план на 104,7%, производительность труда на строящихся объектах достигла в целом 114,4% [20, л. 18]. В 1959 г. план был выполнен на 109,9% [21, л. 1]. Финансовое положение также изменилось к лучшему: если 1957 г. был завершен с убытками в размере 1405 тыс. руб., то 1958 г. — с прибылью в 306 тыс. руб. [20, л. 18]. В 1958–1960 гг. сданы в эксплуатацию новые крупные водохозяйственные объекты: Ветлянское (1958 г.) и Михайло-Овсянское (1960 г.) с оросительными системами, обеспечившими полив более 5 тыс. га в наиболее засушливых степных районах области.

В значительной степени успехи в организации орошения заволжских территорий после 1958 г. связаны с окончанием строительства и запуском Куйбышевской ГЭС. Оценить степень влияния ее работы на производительность сельского хозяйства в регионе довольно сложно, так как официальная статистика на этот счет отсутствует. Однако советские экономисты утверждали, что доля государственной электроэнергии в сельском потреблении после 1958 г. выросла с 3,4% до 57,8%, а себестоимость 1 кВт/ч государственной электроэнергии снизилась в 3 раза. [2, с. 113]. Дешевая электроэнергия, появившаяся в большом количестве, стала важным ресурсом для строительства и эксплуатации новых систем ирригации на основе преимущественно не самотечного, а механизированного водоснабжения. В 1960-е — 1970-е гг. по такому принципу были построены Спасская, Жигулевская и Безенчукская оросительные системы, а также крупнейший Куйбышевский оросительно-обводнительный канал, питающиеся волжской водой, поступающей на поля с помощью насосных станций.

К началу 1960-х гг. в Куйбышевской области уже существовало 1574 искусственных водоема общим объемом 62109 тыс. м³. [28, л. 95]. Почти половина из них (744 водоема) было создано в 1949–1956 гг. в соответствии с постановлением правительства о «преобразовании природы» на засушливых территориях степного Заволжья. Площадь искусственно орошаемых земель за 26 лет увеличилась в 38,2 раз: в 1933 г. она составляла 500 га [11, с. 183], а в 1959 г. — 19132 га [20, л. 23].

Бесперебойный и эффективный полив колхозных и совхозных полей, к сожалению, удалось наладить далеко не сразу, планы систематически не выполнялись. Кутулукская оросительная система на протяжении первых нескольких лет своего существования (с 1942 по 1950 г.)

эксплуатировалась очень плохо, так как для ее обслуживания катастрофически не хватало людей. В 1950-х гг. нагрузка ее мощностей постепенно увеличивалась, но все равно оставалась на низком уровне. Из 7743 га земель, подлежащих орошению, поливались: в 1952 г. — 5060 га (65,3%), в 1953 г. — 1333 га (17,2%), в 1954 г. — 2679 га (34,6%), в 1955 г. — 3063 га (39,6%), в 1956 г. — 2156 га (27,8%) и т.д. [29, л. 7]. Черновская и Таловская оросительные системы, запущенные в 1956 г., за первый год работы выполнили план полива на 62% и 44% соответственно [28, л. 19]. Такая ситуация была довольно типична для сельского хозяйства страны, которое финансировалось по остаточному принципу. Недостаток ресурсов (как материальных, так и человеческих) был главной причиной и отставания в сроках строительства водохозяйственных объектов, и их плохой эксплуатации. На протяжении 10–15 послевоенных лет в колхозах и совхозах повсеместно не хватало рабочих рук. Штатное расписание Кутулукской оросительной системы, например, в середине 1950-х гг. включало 24 ставки гидротехников, а трудоустроено было только 8 специалистов.

Кроме того, руководство конторы Мелиоводстрой, которая осуществляла техническое руководство эксплуатацией оросительных систем, отмечало, что выполнению планов орошения препятствовало несерьезное отношение к ним представителей местной исполнительной власти и руководителей самих сельскохозяйственных предприятий: «руководство колхозов, МТС и райисполкомы устарились от полива и безответственно относятся к орошению, считая его второстепенным делом. На орошаемых полях ... севообороты нарушены, агротехника не соблюдается, полив производится без учета фазы развития растений» [29, л. 7].

С целью повышения производительности труда в колхозах и совхозах области проводились индивидуальные и групповые социалистические соревнования, областной исполком рассылал по районам директивные указания и рекомендации, выполнение которых должно было повысить эффективность работы сельхозпредприятий. Так, в 1957 г. вышел циркуляр «Основные вопросы системы ведения сельского хозяйства в колхозах и совхозах Куйбышевской области», состоявший из предписаний и инструкций по проведению мероприятий, направленных на интенсификацию и улучшение технической эксплуатации всех оросительных систем региона [28, л. 41]. Однако экономическая эффективность искусственной ирригации заметно повысилась только в 1960-х гг. после серьезного улучшения технического оснащения и механизации оросительных систем, когда на колхозных и совхозных полях появились новые, более совершенные дождевальные машины (ДДС-30С), стала совершенствоваться агротехника, и в сельскую местность направляются специалисты с профильным высшим образованием. Становится очевидным, что, несмотря на все проблемы, трудности и недоработки, водохозяйственное строительство оказывает значительное влияние на экономику региона.

Прежде всего, орошение засушливых земель способствовало увеличению урожайности зерновых, овощных и ягодных культур, собираемых с местных полей и садов, в 3–4 раза (с 5–6 ц/га до 15–25 ц/га). Угрозу нехватки продовольствия, вследствие периодически возникающих засух и неурожаев, практически удалось ликвидировать. Передовые колхозы и совхозы даже в засушливые годы получали высокие и устойчивые урожаи сельскохозяйственных культур и значительные доходы на орошаемых землях. Особенно благотворно искусственная ирригация повлияла на результаты выращивания овощей (капусты, свеклы, томатов, огурцов) [20, л. 23]. Важным следствием водохозяйственного строительства становится также существенное расширение ассортимента продукции растениеводства, а также формирование устойчивой кормовой базы для развития животноводства в восточных и юго-восточных районах области.

Благодаря устройству буровых колодцев, прудов и водоемов, а также механизации водоподъема во многих колхозах значительно улучшилась ситуация с водоснабжением ферм и повысилась продуктивность животноводства. Например, надой молока увеличился на 10–15%, настриг шерсти с овец — на 10%, прирост веса свиней — на 10–15%. Были районы, в которых устройство водоснабжения и улучшение условий содержания и кормления животных способствовало повышению надоев за один год на 70% и более [28, л. 70–71].

На базе созданных искусственных водоемов в 1960-е гг. в регионе возникла новая хозяйственная отрасль — прудовое рыбоводство. Руководство области 10 февраля 1959 г. приняло постановление «О развитии прудового рыбоводства в области с целью увеличения продовольственных ресурсов и создания устойчивой базы для снабжения населения живой и свежей рыбой», в котором перечислялись меры, направленные на увеличение объемов выращивания и вылова рыбы в прудах и водохранилищах области до 47,2 тыс. центнеров в год к 1965 г. Колхозы строят на своих водоемах рыбопитомники по выращиванию карпа, сазана, плотвы, карася, окуня. На крупных водохранилищах — Кутулукском, Черновском, Ветлянском, Михайло-Овсянском, Таловском создаются полносистемные рыбные хозяйства. В городах для приема и продажи живой рыбы открываются специальные садки в магазинах и торговые ряды на колхозных рынках. Прудовое рыбоводство становится быстро развивающейся отраслью экономики региона.

ВЫВОДЫ. Водохозяйственное строительство в регионе продолжилось и в 1960-е — 1980-е гг. Эти тридцать лет стали временем наиболее активной эксплуатации уже имеющихся и вновь созданных оросительных систем, благодаря которым сельское хозяйство области обеспечивало население своей, хоть и не всегда качественной продукцией. С начала 1990-х гг., после ликвидации колхозов и совхозов, ирригационные системы постепенно приходили в упадок, гидротехнические сооружения разрушались.

В настоящее время практически все пруды и водохранилища, построенные в советскую эпоху, находятся в плохом состоянии: вода в них застаивается и заиливается, берега зарастают кустарником и камышом. Специалисты установили, что создание искусственных водоемов (особенно таких крупных, как Кутулукское и Ветлянское водохранилища), еще и с системами каналов, имеет негативные экологические последствия: происходит подъем уровня грунтовых вод, заболачивание и засоление почвы, изменение почвенно-растительного покрова и животного мира [11, с. 185]. Несмотря на это, водохранилища продолжают выполнять, помимо хозяйственных, еще и рекреационные функции. На протяжении нескольких десятилетий они остаются привлекательными объектами для туризма, семейного отдыха и рыбной ловли.

Сегодня в Самарской области действуют 27 оросительных систем, некоторые из них за последние годы были очищены и отремонтированы, другие еще нуждаются в реконструкции. Работы по их обновлению ведутся постоянно, однако большинство старых водохранилищ остаются без должного внимания властей. Необходима целевая программа по их очистке и восстановлению. Это поможет не только продлить жизнь искусственным водоемам, имеющим большое значение для экономики региона, но и сохранить историческую память об их создателях — людях, самоотверженно трудившихся в тяжелейших условиях на благо всей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочкин А.Е. С водой, как с огнём: (рассказ гидростроителя). М.: Советская Россия, 1978. 190 с.
2. Бурдин Е.А. История строительства Куйбышевского гидроузла: достижения, издержки и последствия. Ульяновск: Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, 2009. 188 с.
3. Волков И.М. Засуха, голод 1946–1947 гг. // История СССР. 1991. № 4. С. 28–36.
4. Зима В.Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия. М.: Институт Российской истории РАН, 1996. 265 с.
5. История советского крестьянства. Т. 4: Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества, 1945 — конец 50-х годов. / М.Л. Богденко, О.М. Вербицкая, И.М. Волков и др. М.: Наука, 1988. 395 с.
6. Кондрашин В.В. Голод 1932–1933 гг. в Российской Федерации (РСФСР) // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2010. № 1(1). С. 6–21.

7. Макеева Е.Д. Ирригация Заволжья: трудный путь к победе над засухой и неурожаем (на примере строительства Кутулукской оросительной системы в 1935–1941 годах) // Новейшая история России. 2024. Т. 14. Вып. 2. С. 433–448.
8. Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 20 октября 1948 г. «О плане полесозидательных лесонасаждений, внедрении травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах Европейской части СССР». URL: <https://istmat.org/node/17970> (дата обращения: 11.10.2024).
9. Постановление Совета труда и обороны от 27.04.1921 «О борьбе с засухой» // Декреты Советской власти. Т. 14. Апрель 1921 г. М.: Археографический центр, 1997. С. 145–146.
10. Постановление Совета труда и обороны от 29.04.1921 «О конкретных мерах по борьбе с засухой» // Декреты Советской власти. Т. 14. Апрель 1921 г. М.: Археографический центр, 1997. С. 157–160.
11. Соловьева В.В. Этапы создания малых искусственных водоемов Среднего Поволжья // Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект): Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 14–16 марта 2019 г. СПб: Культурно-просветительское товарищество, 2019. С. 182–187.
12. Хисамутдинова Р.Р. Голод 1946–1947 годов в новейших исследованиях историков (конец 1980-х — 2000-е годы) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11, № 6–2. С. 331–336.
13. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-2577. Оп. 2. Д. 3.
14. ЦГАС О. Ф. Р-4146. Оп. 1. Д. 1.
15. ЦГАС О. Ф. Р-4146. Оп. 1. Д. 120.
16. ЦГАС О. Ф. Р-4146. Оп. 1. Д. 135.
17. ЦГАС О. Ф. Р-4146. Оп. 1. Д. 138.
18. ЦГАС О. Ф. Р-4146. Оп. 1. Д. 166.
19. ЦГАС О. Ф. Р-4146. Оп. 1. Д. 169.
20. ЦГАС О. Ф. Р-4146. Оп. 1. Д. 216.
21. ЦГАС О. Ф. Р-4146. Оп. 1. Д. 224.
22. ЦГАС О. Ф. Р-4151. Оп. 1. Д. 10.
23. ЦГАС О. Ф. Р-4232. Оп. 2. Д. 4.
24. ЦГАС О. Ф. Р-4232. Оп. 2. Д. 181.
25. ЦГАС О. Ф. Р-4232. Оп. 2. Д. 195.
26. ЦГАС О. Ф. Р-4232. Оп. 2. Д. 195а.
27. ЦГАС О. Ф. Р-4232. Оп. 2. Д. 196.
28. ЦГАС О. Ф. Р-4232. Оп. 2. Д. 201.
29. ЦГАС О. Ф. Р-4232. Оп. 2. Д. 202.

REFERENCES

1. Bochkin A.E. *S vodoj, kak s ognjom: (rasskaz gidrostroytelya)* [With water, as with fire: (the story of the hydraulic builder)]. М.: Sovetskaya Rossiya, 1978. 190 s. (In Russian).
2. Burdin E.A. *Istoriya stroitel'stva Kujbyshevskogo gidrouzla: dostizheniya, izderzhki i posledstviya* [The history of the Kuibyshev hydroelectric complex construction: achievements, costs and consequences]. Ul'yanovsk: Ul'yanovskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet imeni I.N. Ul'yanova, 2009. 188 s. (In Russian).
3. Volkov I.M. *Zasuha, golod 1946–1947 gg.* [Drought and famine of 1946–1947] // Istoriya SSSR. 1991. № 4. S. 28–36. (In Russian).
4. Zima V.F. *Golod v SSSR 1946–1947 godov: proiskhozhdenie i posledstviya* [Famine in the USSR 1946–1947: origin and consequences]. М.: Institut Rossijskoj istorii RAN, 1996. 265 s. (In Russian).
5. *Istoriya sovetskogo krest'yanstva*. Т. 4: Krest'yanstvo v gody uprocheniya i razvitiya socialisticheskogo obshchestva, 1945 — konec 50-h godov [The history of the Soviet peasantry. Vol. 4: The peasantry in the

- years of consolidation and development of socialist society, 1945 — the end of the 50s] / M.L. Bogdenko, O.M. Verbickaya, I.M. Volkov i dr. M.: Nauka, 1988. 395 s. (In Russian).
6. Kondrashin V.V. *Golod 1932–1933 gg. v Rossijskoj Federacii (RSFSR)* [Famine of 1932–1933 in the Russian Federation (RSFSR)] // *Zhurnal rossijskih i vostochnoevropskikh istoricheskikh issledovanij*. 2010. № 1(1). S. 6–21. (In Russian).
 7. Makeeva E.D. *Irrigaciya Zavolzh'ya: trudnyj put' k pobede nad zasuhoj i neurozhayami (na primere stroitel'stva Kutulukskoj orositel'noj sistemy v 1935–1941 godah)* [Irrigation of the Volga region: a difficult path to victory over drought and crop failures (on the example of the construction of the Kutuluk irrigation system in 1935–1941)] // *Novejshaya istoriya Rossii*. 2024. T. 14. Vyp. 2. S. 433–448. (In Russian).
 8. *Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR i CK VKP(b) ot 20 oktyabrya 1948 g. «O plane polezashchitnyh lesonasazhdenij, vnedrenii travopol'nyh sevooborotov, stroitel'stva prudov i vodoemov dlya obespecheniya vysokih i ustojchivyh urozhav v stepnyh i lesostepnyh rajonah Evropejskoj chasti SSSR»* [On the plan of protective forest plantations, the introduction of grass-field crop rotations, the construction of ponds and reservoirs to ensure high and stable yields in the steppe and forest-steppe regions of the European part of the USSR]. URL: <https://istmat.org/node/17970> (data obrashcheniya: 11.10.2024). (In Russian).
 9. *Postanovlenie Soveta truda i oborony ot 27.04.1921 «O bor'be s zasuhoj»* [On combating drought] // *Dekrety Sovetskoj vlasti*. T. 14. Aprel' 1921 g. M.: Arheograficheskij centr, 1997. S. 145–146. (In Russian).
 10. *Postanovlenie Soveta truda i oborony ot 29.04.1921 «O konkretnyh merah po bor'be s zasuhoj»* [On specific measures to combat drought] // *Dekrety Sovetskoj vlasti*. T. 14. Aprel' 1921 g. M.: Arheograficheskij centr, 1997. S. 157–160. (In Russian).
 11. Solov'eva V.V. *Etapy sozdaniya malyh iskusstvennyh vodoemov Srednego Povolzh'ya* [Stages of creation of small artificial reservoirs of the Middle Volga region] // *Prirodno-geograficheskie faktory v povsednevnoj zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost' (regional'nyj aspekt): Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Sankt-Peterburg, 14–16 marta 2019 g.* SPb: Kul'turno-prosvetitel'skoe tovarishchestvo, 2019. S. 182–187. (In Russian).
 12. Hisamutdinova R.R. *Golod 1946–1947 godov v novejsih issledovaniyah istorikov (konec 1980-h — 2000-e gody)* [The Famine of 1946–1947 in the latest research by historians (late 1980s — 2000s)] // *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*. 2009. T. 11, № 6–2. S. 331–336. (In Russian).
 13. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Samarskoj oblasti* [Central state archive of the Samara region] CGASO. Fond R-2577. Inv. 2. Case 3. (In Russian).
 14. CGASO. Fond R-4146. Inv. 1. Case 1. (In Russian).
 15. CGASO. Fond R-4146. Inv. 1. Case 120. (In Russian).
 16. CGASO. Fond R-4146. Inv. 1. Case 135. (In Russian).
 17. CGASO. Fond R-4146. Inv. 1. Case 138. (In Russian).
 18. CGASO. Fond R-4146. Inv. 1. Case 166. (In Russian).
 19. CGASO. Fond R-4146. Inv. 1. Case 169. (In Russian).
 20. CGASO. Fond R-4146. Inv. 1. Case 216. (In Russian).
 21. CGASO. Fond R-4146. Inv. 1. Case 224. (In Russian).
 22. CGASO. Fond R-4151. Inv. 1. Case 10. (In Russian).
 23. CGASO. Fond R-4232. Inv. 2. Case 4. (In Russian).
 24. CGASO. Fond R-4232. Inv. 2. Case 181. (In Russian).
 25. CGASO. Fond R-4232. Inv. 2. Case 195. (In Russian).
 26. CGASO. Fond R-4232. Inv. 2. Case 195a. (In Russian).
 27. CGASO. Fond R-4232. Inv. 2. Case 196. (In Russian).
 28. CGASO. Fond R-4232. Inv. 2. Case 201. (In Russian).
 29. CGASO. Fond R-4232. Inv. 2. Case 202. (In Russian).